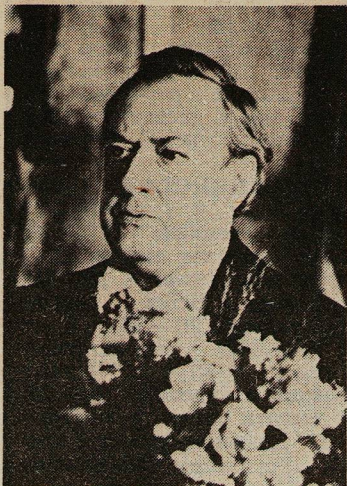

Владислав Стржельчик

Кадр из фильма «Мой папа — идеалист».

Как бы блестяще ни играл актер классику, мерилом гражданственности, общественной значимости творчества являются все же роли современников. Они находят и особое понимание у зрителя.

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР Владислав Стржельчик снимается в кино давно и успешно, и, хотя сыгранные им роли современников можно перечест по пальцам, это все значительные работы, раскрывающие высокий творческий потенциал их исполнителя.

Из не очень давних ролей особенно запомнился зрителям его Федор Васильевич Валицкий в фильме «Блокада» — молодой архитектор, который, отказавшись от эвакуации, остался в блокадном Ленинграде. С болью воспринимает он трусость своего сына, его приспособленчество, эгоизм.

Тему столкновения, полемики отцов и детей Владислав Стржельчик продолжает и в новом фильме, который недавно с успехом прошел по экранам, — «Мой папа — идеалист». Герой его немного странно, может быть, чересчур восторжен, но нам импонируют правдивость и прямота Сергея Юрьевича, стремление к справедливости и смелость поступков.

Вот только сын Борис не хочет понимать отца, а лишь снисходительно выполняет его просьбы. Незаметно, исподволь отец влияет на своего рационального сына, пробуждает в нем искренность, простоту и заботу об окружающих людях.

Незауряден герой Владислава Стржельчика в фильме «Поэма о крыльях» — герой, имевший реального прототипа и потому вдвойне сложный для воплощения. С этого героя и началась наша беседа с актером.

— Владислав Игнатьевич, вы показали знаменитого авиаконструктора Туполева чутью смешным, странноватым. Значит ли это, что баланс великого и малого был выверен вами?

— Я меньше всего думал о величии своего героя. Сверхзадачей было другое — показать его увлеченность делом, подчеркнуть верность призванию. Ведь Туполев, как и его бывший сподвижник и друг Сикорский, в один из тяжелых поворотных моментов жизни мог бы оставить конструирование, заняться чем-то другим. Для одаренного человека это не так уж и трудно. Перешел бы в НИИ или занялся бы педагогической деятельностью. Но такой поворот противоречил бы самой натуре Туполева.

Часто мы садимся в самолет. — через несколько часов оказываемся на Дальнем Востоке или в Новой Зеландии, но не даем себе труда задуматься, спросить: кто дал нам эту чудесную возможность? Кто просиживал бессонные ночи, бился над каждой незаметной деталью воздушного гиганта? Что чувствовал летчик-испытатель, первым преодолевший воздушные километры за считанные минуты?..

— В вашей творческой биографии целая галерея образов военных: это и генерал Антонов в «Освобождении», и генерал Ковалевский из «Адъютанта его превосходительства», и ловкие кавалергарды в ряде фильмов, и Наполеон. Что помогло вам создавать отчетливую внешнюю характеристику военных людей? Знание армейской службы или, быть может, физическая подготовка?

— Все вместе взятое. Годы войны я провел в действующей армии под Ленинградом, в звании старшего сержанта. Служил сначала в стрелковой дивизии, затем в артиллерии. Отсюда — знание военного быта, подлинного, а не мнимого самочувствия человека в боевой обстановке. Кроме того, мой отец был кадровым офицером и мечтал, что я продолжу семейную традицию. Поначалу я тоже мысленно видел себя в офицерском кителе, но в десятом классе театр увлек меня настолько, что я отказался от своих отроческих привязанностей. А вкус к строгости, подтянутости остался...

— Много ли значит для вас режиссерское доверие?

— Очень. Помнится, я был семидесятым актером, который пробо-вался на роль Наполеона. Бондарчук вошел в примерную, когда я еще не был готов. Бегло, как мне показалось, не очень внимательно он взглянул на меня и сказал: «Это — он». До сих пор с благодарностью вспоминаю творческий настрой, который царил во время съемок в Мукачево. С окончанием съемок эпизода работа не кончалась. Вечером Сергей Федорович беседовал с актерами, рассказывал, что пережил тот или иной герой, с каким настроением приходит он в очередную сцену.

Атмосфера доверительного, бережного отношения к исполнителю, мне кажется, родила многочисленные актерские удачи в фильмах Евгения Ташкова. Режиссер обсуждал с исполнителями особенности характера героев, любил советоваться с актерами, искать верность и точность психологических ходов. Вспомните, как интересно сыграла главную роль в «Уроках французского» никому не известная тогда молодая актриса Татьяна Васильева. Мне посчастливилось трижды встречаться с Ташковым в работе. Кроме моего участия в картине «Адъютант его превосходительства», это роли в лентах «Майор Вихрь» и «Преступление».

— Довольны ли вы сделанным за время вашего творчества?

— Ощущение того, что многое уже сделано, опасно для любого художника, а для артиста в особенности, ибо приостанавливает поиск. Я не перестаю думать о своих героях, — кинематографических и театральных. Но более всего меня занимает то, что еще не сделано...

Беседу вела Ф. БАРАНОВА.

14 9 ИЮЛ 1984

МОСКОВСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

г. МОСКВА